

З.К. ПОПОВА-ЯШИНА

ПИСЬМА,
СТИХОТВОРЕНИЯ

З.К. Попова-Яшина
ПИСЬМА, СТИХОТВОРЕНИЯ

З.К. ПОПОВА-ЯШИНА

Письма, стихотворения

Вологда - Никольск

2016

Попова-Яшина З.К. Письма, стихотворения. — Вологда-Никольск, 2016. — 48 с.

Книга посвящена памяти замечательной женщины — Златы Константиновны Поповой-Яшиной, жены известного русского поэта Александра Яшина. Сборник содержит письма и стихи самой Златы Константиновны, а также посвящённые ей стихотворения мужа.

СУДЬБА

Злате Константиновне

А мы с тобой всегда вдвоём —
И в Вологде,
И на Алтае,
В лесах, в степях;
Где ни бываем —
Одними чувствами живём.

Верны своим родным местам,
Но кажется порой обоим,
Что будто и родились там,
Где познакомились с тобою.

Ведь даже ливень — не гроза
Без молнии, без озаренья,
Так мне нужны твои глаза
Для каждого стихотворенья.

От самых первых встреч нигде
Не существуем друг без друга,
Мой добрый друг,
Моя подруга
Не только в счастье — и в беде.

Не это ли и есть судьба?
Ей благодарен вечно буду.
Ведь даже если нет тебя,
Мы вместе всё равно повсюду.

Александр Яшин

1954

«СЕРДЦЕ ЕЁ БЫЛО ВСЕГДА ОТКРЫТО ДОБРУ...»

Моя встреча со Златой Константиновной Поповой-Яшиной оказалась судьбоносной. С 1951 года, после окончания института, я преподавала русский язык и литературу в средней школе №1 города Никольска. В год 70-летия Александра Яшина я работала старшим воспитателем в школе-интернате его имени (1983 г.) Здесь, с 1969 года существовала мемориальная комната-музей поэта (обстановка из однокомнатной квартиры с Аэропортовской улицы Москвы, где он провёл один год).

Директор школы А.Г.Баева предложила мне на общественных началах руководить Советом учащихся этой комнаты-музея. К 70-летию земляка она сама составила юбилейную композицию для учащихся, назвав её «Добру откроется сердце». Эта работа и стала моей судьбой: знакомство с творчеством поэта переросло в знакомство с его жизнью, его учениками и единомышленниками. Оно продолжается и до сих пор, благодаря знакомству с удивительной спутницей А.Яшина, его женой и поэтессой. Первая наша встреча со Златой Константиновной произошла летом 1983 года на Бобришном Угоре, где отмечался 70-летний юбилей поэта. Праздник продолжился в городском парке, затем в Доме культуры. Это было широкое народное гулянье.

Так вот, тогда, в июле 1983 года, мы с ребятами познакомились и сразу подружились со Златой Константиновной. 9 июля она пришла в комнату-музей А.Яшина. Короткая стрижка, светлые, волнистые волосы, ласковый добрый голос.

С этого года началась наша с ней переписка. На письма Злата Константиновна всегда отвечала быстро, сообщала нам подробности событий, поздравляла с праздниками. Она была удивительно мягким, добрым, отзывчивым человеком.

Злата Константиновна вновь приехала в Никольск в октябре 1986 года. Побывала в Доме пионеров, где работал новый кружок «Юный Яшинец». В книге почётных гостей появилась тогда её запись: «С радостью побывала в Доме пионеров, благодарна, что у вас «живёт Яшин». Он всегда любил ребят и верил, что словом можно зажечь свет в их сердцах на всю жизнь». В этот же день члены кружка «Юный Яшинец» пригласили Злату Константиновну на урок истории. Ребята давно ждали этой встречи. А преподаватель, Наталья Николаевна, уступила гостье учительское

место. И началась, захватившая всех, душевная беседа. «Лучше бы к вам пришёл Александр Яковлевич, — начала Злата Константиновна — но, я всегда была рядом с ним. Жена поэта — это тоже нелёгкая должность, так как сложна жизнь поэта, и самый близкий человек должен всегда помогать ему...». Рассказ о Яшине не успел закончиться, как уже посыпались ребячьи вопросы о ней самой. С удовольствием отвечала гостя на всё, что интересовало детей. Они узнали, что любимое стихотворение Златы Константиновны — «Заречная красавица». Посоветовала также прочесть «Я обречён на подвиг» и прочла своё — «Люблю». А на вопрос о главной черте характера Александра Яшина, ответила: «Они все в его стихах, от начала жизни и до конца, читайте стихи и прозу». И подарила книгу стихов поэта, написав: «Дорогие ребята, будьте счастливы! Всегда хочу быть вашим другом. Злата Константиновна. 1.10.1986 г.»

Это напутствие не осталось без внимания. Юные читатели снова пошли в библиотеку за книгами нового содержания: энциклопедиями, духовного содержания, классикой. Стихи Александра Яшина, самой Златы Константиновны и воспоминания о поэте читаются не от случая к случаю, а постоянно. В этих книгах школьники находят ответы на многие интересующие их вопросы. Дети умеют быть благодарными. Юные читатели и их родители вместе с работниками детской библиотеки всегда будут помнить светлого, щедрого душой, подлинно интеллигентного человека — Злату Константиновну Попову-Яшину.

М.В. Берснева.

Кабинет Александра Яшина.

М. В. Береснева, В. С. Старкова и З. К. Попова-Яшина.

ПИСЬМА

* * *

Дорогие дети, воспитатели ваши, ваши учителя!

Всех поздравляю с праздником весны — надежды и радости. Всем девочкам, всем женщинам желаю истинного счастья, любви, в самом высоком значении этого слова — от ласки матери до покровительства, опоры, защиты Родины, России, Вологодской земли. Будьте счастливы, друзья мои!

Теперь о музее: и опять, и опять прошу вас — храните его! Во многих школах страны сейчас уже есть музеи, но они создаются по крупинкам, а вам передано много — храните это, и не только ради памяти поэта, но и ради самих себя. Ведь, может быть, это каждому из вас поможет определиться, выбрать нужный путь своей жизни.

В прошлом году Наташей Яшиной был написан проспект о Яшинском заповеднике «Бобришный Угор», который включал и музей в Никольске. Издание его к 70-летию было одобрено Обкомом. Но, непонятно как это случилось, дело застопорилось...

Сейчас я передала Наташину работу в В.Устюг — художнику Евгению Сергеевичу Шатохину — текст и фотографии. Он обещал сделать и помочь издать на высоком уровне. Свяжитесь с ним. Он очень хороший и может помочь вам во всём. У него и фотографии прекрасны — ведь он художник. И вообще, м.б., Великий Устюг может покровительствовать вам, даже, м.б., вы можете стать филиалом его Музея — тогда была бы ставка и музеем можно было бы заниматься всерьёз вашему наставнику — Музе Вячеславовне.

М.б., просить, чтобы этим занялся Райком партии или Райком комсомола — надо чтобы у музея был директор.

Сейчас мы делаем первый том собрания сочинений, день и ночь заняты и всё же не успеваем. Милые, родные, целую вас всех.

8 марта 1984 г. Злата Константиновна.

* * *

Дорогая Муза Вячеславовна!

Только что закончила и отправляю в Никольск на имя 1-го и 2-го секретарей РК письмо о музее. Мы просим их хлопотать о присоединении музейного мемориального комплекса А.Яшина (музей в Никольске, изба в Блуднове и дом на Бобришном) к В.Устюжскому краеведческому музею, чтобы всё это было государственным, ни в коем случае не народным, музеем, филиалом В.Устюга. Объясняем такую просьбу тем, что и жизнь литературная А.Яшина начиналась там, и что сейчас

это близко территориально (не Вологда) и поэтому легче установить связь, получить помощь специалистов.

Я вот не написала, что музей Сергея Орлова подобно присоединён к Кирилловскому музею, но об этом можно и потом.

К этому добавила, что одновременно просим хлопотать о ставке для директора, обязанности которого Вы сейчас выполняете, что на это не хватает у Вас времени... Письмо длинное — на двух листах и ещё три листа приложения:

1. В Никольске существовал музей, там были и экспонаты Яшина — всё исчезло. Вот почему необходимо хлопотать, чтобы музей был государственным.

2. В музей мы посылали все газеты, журналы и пр. с творчеством Яшина, опубликованным посмертно. Музей переходил из рук в руки директоров — сохранилось ли всё? Случайно узнали, что «Алтайские дневники» Яшина остались у А.П.Попова, а запись юбилейного (60 лет) вечера, кажется у Куваева...

3. Хорошо, что в музей, в его Совет, вошли пионеры, но это музей не школьный, это мемориал, переданный городу на хранение — надо чтобы уже сейчас за него кто-то отвечал. Просим все полномочия передать Вам.

4. Надо, чтобы изба в Блуднове сохранилась и как мемориал эта, и как памятник русской архитектуры. Так было в деревне Есенина, где до конца дней жила его сестра Шура. (Вопрос этот очень трудный, решать его надо осторожно, не обидев Саню и не рассердив её Васю и внуков. Саня очень одинока, больна — я бы даже просила уделить ей какое-то внимание. Васютку своего она очень любит. Но и он, и Антонина Дмитриевна, пожалуй, даже не имеют ко многому отношения — я не верю им, совсем не верю. Ведь у них две избы в Блуднове, и зачем им этот дом, где родился Александр Яшин? Ведь его ставил отец А.Я. Но я Вас прошу, Муза Вячеславовна, через Тоню ничего не делать — я не верю им. Тут очень меркантильный подход. И Саню они обижали очень. В общем, трудный это вопрос, но решать его надо сейчас).

5. Ну, и о буклете, который обещал сделать Евгений Серг. Шатохин (В.Устюг, Кооперативная 20, кв.58 тел.224-88). Ведь по буклету были сделаны замечания (незначительные) в Обкоме, и они надеялись, что к 70-летию его можно было издать, Куваев всё сорвал, не привёз нам его в Москву на вечер в ЦДЛ и передал уже в июле на Бобришном Угоре.

Ну, и под конец мы предлагаем свою помощь через Союз писателей РСФСР, через Московское отделение СП СССР и просили, главное, чтобы хлопотали о комплексе музейном — Никольск, Блудново, Бобришный — это единый музей. Вот такое письмо сочинили мы и

послали Владимиру Александровичу и Валентину Васильевичу. Очевидно, они и Вам что-то скажут, и нам ответят.

Я всё время думаю о Вас — сама судьба отдала музей в Ваши руки. Очень я надеюсь, что всё удастся, а пока ставлю вопрос: что Вам нужно на это время? Пусть решат. Мы пока, да, наверно, не пока, а на всё лето, даже до конца года — в работе. К 15 июня надо закончить 2-й том, а к 15 июля сдать его в производство. Кстати, в редакцию в прошлом году я давала повесть «Единомышленники», которую позже напечатала «Лит.Россия». «Авангард», вернее, Куваев, печатать побоялись — тогда я просила передать эту рукопись в музей. Сделал ли это Барболин?..

Вы только будьте здоровы, только не бросайте музей — я уверена, что всё образуется, за нами правда.

Посылаю Вам копию письма бывшего Никольского краеведческого музея — о нём я пишу и секретарям. Будьте осторожны — «только бы не нарваться с исповедью на врага» — доверяйтесь людям, которых вы знаете.

Ребятишек своих целуйте — спасибо им, что они стоят около искусства, около поэзии.

А как Вы сами живёте, кто у Вас в доме, с кем Вы?

Обнимаю Вас — Злата Константиновна. 25 апреля 1984 г.

* * *

С Новым годом, дорогие наши друзья!

Будьте счастливы, дети, верьте в свою звезду, свой путь жизни. Берегите свои чистые сердца, свои души — и жизни ваши будут светлыми, нужными людям.

Милые ребята, хранители музея Александра Яшина, спасибо вам и Музе Вячеславовне, что вы открываете двери для многих, что вы сделали музей живым, действующим. Желаю вам добиться того, чтобы музей стал государственным — ведь памятник поэту в вашем саду установили при помощи ребят из школы-интерната...

Посылаем вам проспект об издании собрания сочинений и очень хотим, чтобы этот трёхтомник был в числе книг музея.

С Новым годом, с новым счастьем, радостью новой.

Зл.Конст., Нат.Ал., Лида.

И ещё у меня к вам, ребята, просьба — не забывайте любимую сестру поэта Александру Антиповну, живёт она в Блуднове одна, а лет ей уже 65 — много: возьмите шефство над ней и над музеем на Бобришном Угоре. Будьте все счастливы.

Злата Константиновна. 20 декабря 1984 г.

* * *

Дому пионеров.

Да поможет вам поэзия, каждому из вас, на каждой ступеньке жизни быть честными и смелыми людьми, верными своей Русской земле. Читайте стихи, поэмы, учите их наизусть — и душа ваша станет богатой.

С Новым годом, родные мои дети — поздравьте всех учеников вашей школы.

З.К.

Школе №2.

Дорогие друзья!

Оля Пимовская, Ирина Баева, Сергей Лешуков, Чегодаева Галина, Ира Кус, Карачева, Подольская Таня и все мальчики и девочки 6-го класса, члены кружка «Юный Яшинец» и милых Ольгу Васильевну и Музу Вячеславовну, всех вас поздравляю с Новым годом, каждому желаю счастья и здоровья.

Злата Константиновна. 21 декабря 1986 г.

* * *

С Новым годом, дорогие ребята, члены кружка «Юный Яшинец»!

Счастья вам всем, весёлых каникул, близких и дальних путешествий! И ещё: нет-нет, да и задумайтесь, кем вы хотели бы стать, что близко вашей душе — об этом надо мечтать с детства. И надо знать языки — свой родной в первую очередь, но и другие. В Европе к 10 — 12 годам дети свободно говорят на трёх языках. Так и у нас раньше было — пример тому Пушкин и его друзья. Но главное, свой русский язык, свою землю русскую, обычаи, таланты свои, самобытность — храните и оберегайте от всяких наслоений.

«Горжусь, что я русский!» — восклицал Суворов. Ваша малая родина — земля Никольская — прекрасна, живописна, полна чудес — мир сказки! Ваши папы и мамы, дедушки и бабушки — необыкновенные люди, они живут на своей земле, они охраняют её своей жизнью. Поздравьте их от нас — Яшиных. Благодарю Марину Чегодаеву и Иру Воробьёву, что они поздравили нас от вашего кружка «Юный Яшинец» и от Музы Вячеславовны. Всего вам всем доброго.

Злата Константиновна. 25 декабря 1987 г.

* * *

Дорогая Мариночка!

Спасибо тебе за поздравление. Поздравляем и мы тебя — я, Наталья Александровна и Лида. Лиде 18 лет, она кончает художественное

училище, а летом целый месяц жила у дедушки, ходила на Бобришный Угор. А я уже и не знаю, когда приеду к вам... Стара стала. В России раньше в это время праздновали Рождество Христа Спасителя, славили Его, ходили «со звездой». Христос принял распятие, мучения — чтобы мы были настоящими людьми — чистыми, правдивыми, смелыми. А у нас в России было много святых, которые спасали землю Русскую молитвами — Сергей Радонежский благословил Дмитрия Донского на Поле Куликово и народ устоял. В этом году 1000-летие крещения Руси. В Москве открыли Даниловский монастырь (это кроме 40 действующих церквей) — русские люди и теперь молятся о своей земле. Ну, а в Никольске — только чудотворная икона в Дунилове. Храмы разрушены. Так жил русский народ... Поздравьте от меня свою семью — не родственники ли они Вале Чегодаевой, с которой учился Александр Яшин? Будь счастлива Мариночка — с праздником!

Злата Константиновна. Москва. 25 декабря 1987 г. (Марине Чегодаевой).

* * *

Дорогие ребята! Муза Вячеславовна! Члены кружка «Юный Яшинец» — вот что я хочу вам предложить: под Ленинградом, где Александр Яшин воевал в самый трудный 1941 год, есть дети, которые очень интересуются всем, что касается человека, который защищал их землю. Вы, конечно, сможете поделиться с ними всем, что знаете, но и они для вас могут рассказать и о себе, и о тех, кто защищал родину под Ленинградом. Их адрес: Сосновый Бор Ленинградской области, школа №1, Музей боевой славы. Индекс: 188537. Напишите свои имена и узнайте их... Как жаль, что Никольск не сумел сохранить столь редкий — мемориальный музей писателя... Расстроена я очень. Всего вам всем доброго.

Злата Константиновна. 7 января 1988 г.

* * *

Дорогая Муза Вячеславовна!

Спасибо, что написали. Прежде всего — сценарий по «Рычагам». Поблагодарите за него Колю — Николая Николаевича Гагарина. Это большая работа и автор максимально использовал текст рассказа Яшина.

Вот какие пожелания. Чисто сценически не стоит отказываться от сцены, когда эту избу заполняет молодёжь (как свежий ветер) — здесь можно приёмом красочных парочек, половиков, света, звуков (тальянки, гармошки), совершенно изменить декорации, дать массовую сцену

и занять в ней много «артистов». А действие само перенести на авансцену, как бы на улицу (впрочем, как у Николая Николаевича и дано).

И второе: Акулину Семёновну я бы не порочила — это учительница. Уж лучше эти тупые слова отдать кладовщику, хоть он и ищет правду. Но вот эта массовая сцена и по смыслу, и по оживлению спектакля, мне кажется очень выигрышной — детально всё продумаете сами. Доброго вам пути, пусть народный театр в Никольске набирает силу. Русский народный театр. В Москве сейчас, несмотря на то, что ни радио, ни телевидение, ни большинство органов печати недоступно для русских — и открыт будет Народный дом, и собирают подписи на восстановление Храма Христа Спасителя, и были два вечера (зал стадиона «Крылья Советов» был заполнен доверху) журнала «Наш Современник», где Распутина, Солоухина, Бондаренко встречали стоя аплодируя (и многих других русских писателей) — это длилось 5 часов, а потом ещё 3 часа вечер русской песни, сказаний. И выставка была русского искусства, а Викулов прекрасно вёл вечер: «Наш журнал отличает русскую литературу от произведений на русском языке». «Мы живы!» — говорит Солоухин. «Коротич?.. Он не мой коллега» — отвечает Распутин. А второй вечер вёл Михаил Ник. Алексеев — два журнала: «Москва» и «Молодая Гвардия» — и опять зал переполнен, опять единый выдох: «Россия ещё жива!» Против аморалки, против рок-музыки, за сохранение души, природы, русского языка. Будет издаваться Русская энциклопедия — многотомная. В общем, на этих вечерах — единый русский дух. Какие у нас удивительные писатели — Белов, Распутин, Астафьев, Бондаренко и критики — Кожин, Любомудров — это целое воинство российское. Распутин рассказал, что в Сибири устроены народные дома — чтения журнала «Наш Современник». А в Москве — Союзы художников, писателей, композиторов, театральный — везде русские, как нацменьшинство.

Так же и в высших учебных заведениях... В общем — просвещайтесь, а то «Дети Арбата» и до вас доберутся.

Вот как я ушла в сторону, а ведь главное, чтобы об этих вечерах России — ни в одной газете, ни в одном журнале. Андрей Дементьев, Лакшин, Бакланов, Коротич бьют себя в грудь: мы русские. Вот уж, не русские они. И они, и всякие Т.Ивановы, Н.Ивановы, Т.Толстые, Питухи и прочие. Подделка. Исправили говор, фамилии, но дух-то нельзя подделать. Рыбаков — он же не Рыбаков...

Вот, опять завелась. Теперь о деле. Точно определите время, день праздника у Вас и согласуйте с Вологдой (Валентиной Станиславовой) и поскорее мне сообщите, чтобы я договорилась с Бюро пропаганды и попыталась кого-нибудь привезти к Вам и в Вологду — ну и себе попросила бы командировку...

Ждём Ваш сценарий — в Вас я совершенно уверена, но помогайте и театру — эта последняя сцена, м.б. утверждение того, что Россия жива. (Слушайте и берегите вашего Белова — это богатство!)

Вот вспомнила — Бондарев сказал: «Сейчас выбирать надо между добром и злом, Богом и Дьяволом. Только в единении с Богом народ сможет снова обрести себя». Это уже говорил критик, экономист, крупный учёный, академик. До чего мы дожили — стоя, без остановки, русский народ приветствует своего писателя — Распутина.

Надо бы мне Павлову написать подробно и складно, что помню — ведь надо, чтобы все знали. Я бы могла привести и запись вечера писателей.

Галине Никифоровне особый поклон, и всем, кого Вы любите! Обнимаю Вас.

Злата Константиновна. 8 февраля 1989 г.

* * *

Муза Вячеславовна!

Псылаю Вам письмо для Василия Михайловича Мишенёва — прочтите его, прежде чем передать по назначению. Мы сейчас сдаём книгу, и нет совсем времени, но мне хочется, чтобы и Вы знали о наших делах в Москве: и писатели, и художники встали фронтом за возрождение русской культуры. Подняла это самосознание «Память». Недаром на неё так ополчились Боровики, Коротичи, Лакшины и все другие иезуиты... Смешение языков, т.е. народов. Москва только в людях русских жива. А так она — мёртвый город, окружённый кольцом однообразной постройки. А в новостройке живут уже не русские, а лимитчики из всех республик... А тут, на этих вечерах (их 5 было) писатели, художники, монахи, священники, историки, учителя, музыканты — как воины ратуют за Веру — без Бога мы сироты, за целомудрие и чистоту. Долой роки, авангардизм. За русскую литературу, а не литературу на русском языке. За издание Пушкина к 200-летию (полное), за русскую энциклопедию, за то, чтобы без купюр (еврейских) издавать Гоголя, Чехова, Достоевского. За то, чтобы пользуясь истиной, не искажали историю. За то, чтобы не стравливали народы, не натравливали на Россию. Без языка, без культуры — мы погибнем. Восстановить монастыри, церкви — не для музея, а для того, чтобы люди молились. Не знаю, получили ли Вы моё письмо (о «Рычагах»), а я Ваше получила — монтаж. Сейчас главная тема — Россия, м.б. что-то добавите из стихов, прозы, дневников (из 3-го тома). Ну вот, напишу через день — два. Всего доброго.

Злата К. 28.02.89 г. Москва.

* * *

Муза Вячеславовна!

Поздравляю Вас и всех Ваших близких с Новым годом и желаю здоровья и крепости духовной. Всё минует, Музочка, и не погибнет наша земля. Народ очнётся, воскреснет и разнесёт всю эту циничную «коммерцию». Русский народ — христиане и Христос с нами, с нами Троица единосущная. Верьте — светлые силы с нами.

Наш дом в Лаврушинском и очень, очень многие дома в Москве проданы фирме «Космополис» за миллиарды вместе с людьми — это реальность, документы подписаны. Проданы для торговли и увеселения... «Космополис» — это Америка, Канада, Голландия и наши депутаты-разбойники. В Москве ад настоящий. Весь центр занят (до Садового Кольца) иностранцами, дома проданы с землёй. Издательства — Сов.Пис., Детгиз, Сов.Россия — захвачены тоже. Барахолка — кругом. Цены уже как звери... Вы хоть с картошкой, а Москва... Уже голодных много. Будьте все здоровы.

З.К. 25-26/ХП/91 г.

* * *

Моя родная, любимая, очень любимая Музочка!

Господь Вас храни! Рассказала нам Валентина Станиславовна о том, что была у Вас операция, и позвонила она, что Вы уже дома, в Никольске. Поправляйтесь, дорогая наша Муза Вячеславовна и верьте, что всё будет хорошо. Хочу сказать Вам, Муза, что ближе Вас у меня в Никольске никого нет, что я благодарна Вам за все наши встречи, за Вашу чистую, горячую душу в делах просвещения земляков, особенно детей. Духовно и душевно Вы человек ярко одарённый. Поднимайтесь — дети всех возрастов ждут Вас. Бог даст, и я ещё когда-нибудь приеду. Будут и праздники в нашем доме — в России. Будут. Обнимаю. Злата Константиновна.

Январь 1992 г. Рождество Христово.

* * *

Дорогие Муза Вячеславовна и Леонид Максимович, поздравляем вас великим праздником Победы, который помнит вся Россия! Пережили татарское иго, пережили поляков, немцев — переживём и нынешнее иго — не погибнет Русь!

Приходит к нам газета «Авангард», и мы читаем её и сами, и передаём друзьям, и видим землю обездоленную, народ униженный, обнищавший, но видим и силу, и талантливость его. Газету делает поэт — ему не безразлична судьба народа, он поднимает душу его — из

номера в номер идёт тонкая нить надежды на духовные силы земляков. Он и в стихах — задушевно, осторожно будит народ, возрождает Русь. Прекрасные стихи, прекрасная газета. Спасибо вам обоим, что посылаете её. Кого благодарить ещё? Имею ли я право на такой подарок? Крепко вас обоих обнимаю. Пишите мне — буду рада любому слову о Никольской земле.

Злата Константиновна. 4 мая 1998 г.

* * *

**В Департамент культуры В.В.Кудрявцеву
(копия М.В.Бересневой)**

Уважаемый Владимир Валентинович!

Посылаю Вам копию моего «Открытого письма» в Никольский музей. Очень буду надеяться, что Вы поможете, дадите указание о восстановлении Мемориального кабинета Александра Яшина, который художник-оформитель О.В.Пахомов, очевидно не зная, что это мемориал, представил в виде выставки отдельных вещей из этого кабинета.

Кабинет этот, целиком, является основой литературно-мемориальной части всего Никольского историко-мемориального музея Александра Яшина и частью уникального мемориального комплекса: Никольск — Блудново — Бобришный Угор.

Основываясь на публикации Итогового документа выездного секретариата Союза писателей России в Вологде в декабре 1999 года «На рубеже эпох», можно смело сказать, что Александр Яшин, как первопроходец, участвовал и в организации Союза писателей в Вологде, и в создании «Вологодской литературной школы» и занял место в одном ряду с писателями мировой литературы XX века. Поэтому понятно, что Литературно-мемориальный музей Александра Яшина очень важен и для Вологды, и для всей России, что в нём могут быть собраны истории жизни многих писателей и материалы об их творчестве.

Мне написали из Никольска, что в двух Яшинских избах Блуднова предполагается организовать Музей крестьянского быта. Я очень рада этому, но думается, что к ним необходимо присоединить здание Начальной школы, которое построил дед А.Яшина. Хорошо бы этот дом отреставрировать — с восстановлением его жилой части и ряда служб: каретника, кузницы и др. — и взять под охрану государства как памятник архитектуры Крестьянской усадьбы.

Для того, чтобы эта изба-школа сохранилась, прошу Вас, Владимир Валентинович, помочь установить на ней мемориальную доску о том, что Начальная школа в деревне Блудново построена и открыта М.М.Поповым — дедом Александра Яшина (Попова), и что эту школу поэт закончил в 1920 году.

Мне кажется, что Музей крестьянского быта дополнила бы когда-то стоявшая на развилке дорог, почти напротив избы Яшина, деревянная часовня. Ведь не только бытом, но и Духом Святым жили крестьяне. Хорошо бы восстановить часовню — лесу пока много и умельцы не перевелись. Но с этим вопросом, очевидно, надо обращаться к Владыке Максимилиану, епископу Вологодскому и Великоустюжскому, хотя без помощи Главы города Никольска, самого народа и Вашей всё равно не обойтись.

Очень прошу Вас, Владимир Валентинович, пусть не сразу, выбрать время и прочитать моё длинное открытое письмо в музей Никольска. Буду надеяться, что всё, о чём я пишу — сбудется. И любовь к своему земляку появится, и профессионализм и... ставки. Когда-то мы вместе с Александром Яковлевичем видели, как после фашистского варварства Семён Семёнович Гейченко, сначала один, настойчиво, восстанавливал Пушкинский заповедник... А ведь на Никольской земле, не считите за гордость, тоже получается Заповедник, только у Пушкина или, например, у Батюшкова — дворянские усадьбы, а у Яшина — крестьянская.

Всего Вам доброго. С уважением — З.Попова-Яшина.

15 февраля 2000 г.

Муза Вячеславовна, и если бы Вам составить инициативную группу и предложить Горбунову взять под своё крыло и вместе с восстановлением Сретенского собора восстановить (заново построить) часовню в Блуднове — почти напротив избы Яшина. Ведь это не так уж дорого и трудно... Ну, простите... Конечно, я таких писем больше не буду писать. Забыла написать, что у «Земляков» Ваших речь идёт о творчестве, о литературе, поэтому они живые. Да и Валентина Станиславовна, хоть по другому, но тоже живая... Но, м.б. я музей с этой стороны не знаю... В общем всего, всего доброго.

З.К. 20.02.2000 г.

* * *

Клубу «Земляки» на 27 марта 2000 года.

Дорогие земляки Александра Яшина, поздравляю всех с днём его рождения, благодарю, что вы каждый год отмечаете этот день, как праздник поэзии и приглашаете на него гостей — слава вам юные, чистые сердцем дети Никольской земли, слава и благодарность. Ведь в поэзии, именно в поэзии русский язык слышится во всей своей мощи и стройности, здесь видна красота и классической литературы, и народного говора, и былинных сказаний России. Поэзия не терпит искажения родного языка, засорения его чужими словами. В поэзии — всё на виду, в ней душа русского человека сразу понимает, где надо радоваться, где горючие слёзы проливать.

Богата поэтами Вологодская земля, здесь, как теперь говорят, утвердилась особая литературная школа, одним из создателей которой был ваш земляк Александр Яшин. От поэта к поэту идёт песня русская, поёт душа, охраняя свой народ, воспевая земли Северные. И, дай Бог, чтобы кто-нибудь из вас подхватил эту эстафету, стал поэтом, а те из вас, кто пойдёт путём науки и труда запомнили бы животворящий источник русской поэзии.

Я всегда благодарна вам, милые мои, дорогие дети за то, что в вашем Клубе собираются, записываются, исполняются народные песни и частушки; за то, что пропагандируются русские поэты от Пушкина до наших дней — вы знаете творчество и жизнь этих писателей (включая и Яшина), вы любите их. И я ещё раз благодарю вас за это, ибо, мне думается, что вы взяли на себя ту, упущенную Никольским музеем часть его работы, которая помогла бы мемориальному комплексу стать живым и интересным для посетителей из дальних и ближних краёв.

Клуб «Земляки», мне кажется, нельзя отрывать от мемориала ни территориально, ни духовно. Живой, каждый год поднимающий, раскрывающий новую литературную тему, материал Клуба сам становится исторической ценностью. «Земляки» как бы продолжают те праздники поэзии 70-80-х годов, на которых Никольск увидел многих поэтов, современников Яшина, приобщился к поэзии. Добрый вам путь, успеха в делах! Всем вам, дорогие земляки поэта, желаю сохранить свою душу чистой и понять, что это и есть истинное богатство дарованное Богом. Это — главное, и тогда всё остальное в вашей жизни будет прекрасно и счастливо.

И ещё желаю вам беречь свою Музу Вячеславовну. Её горячее, открытое добру сердце поможет вам жить интересно и радостно.

Благодарю за праздник Дня рождения поэта и от всей его семьи поздравляю вас и всех ваших руководителей. Будьте счастливы все! С любовью ко всем никольчанам — Злата Константиновна.

* * *

Добрый день Музочка Вячеславовна и Леонид Максимович!

Всегда радуюсь, верный мой друг Вашему доброму сердцу, светлым словам Вашим. Спасибо.

Вчера послала Василию Михайловичу телеграмму: Давно люблю Ваши стихи радуюсь успеху поздравляю днём рождения Злата Константиновна».

Раньше, до его успеха (который, я верила, что придёт, ибо он истинный, Богом данный поэт), особенно у В.И.Белова, я свободно писала о своей любви к его поэзии, а теперь боюсь быть навязчивой. Но радуюсь, от всего сердца радуюсь, что все оковы упали и Мишенёв занял

своё место в ряду всех признанных русских поэтов. А беспокоюсь я, как и раньше, чтобы Господь послал ему здоровья и время писать, и писать, и писать по вдохновению о России и стихи, и прозу.

Ну, а Вашу «Зелёную веточку», так просто и так необыкновенно и чудесно родившуюся в Никольске (при Вашем добром сердце) если будет поддерживать и направлять Василий Мишенёв, то расцветёт она цветами — ведь поэзия истинная заразительна. Вы пишете о Т.М.Колчеевой, да, конечно, и при ней «Веточка» окрепнет. Все её (Т.М.) заметки, статьи в «Авангарде» высокого класса и она всегда умеет найти «изюминку» в своих рассказах — касается ли это Владыки Максимилиана или попугая доктора Перова. Мы с Наташей сразу увидели, что появилась Т.Колчеева, но не сразу поняли, кто она.

Передайте ей, Музочка, нашу благодарность за её мысли и слова, где журналистика становится художественным произведением. Храни её Христос.

О литературном музее «Земляки» тоже вовремя думаете — литераторов и живущих, и ушедших в Никольске много. «Никольское пополнение» — назвал бы Яшин. А о «Вологодском пополнении», о создании Союза писателей в Вологде есть мой рассказ, опубликованный в «Красном Севере» (газета д. быть в Музее). Это рассказ о том. Как А.Я. «выискивал» поэтов, как шли семинары, как он давал рекомендации в члены Союза писателей, как вытащил Викулова из Армии, чтобы был секретарь у Вологодского отделения С.П. и т.д., и т.д. Я уж не говорю о Белове, о Рубцове, о Романове — много своей души он отдал им. У А.Я. об этом много ещё не опубликовано.

Из Музея мне прислали книгу об истории Никольска, о чтениях, и я подумала и написала им — вот если бы такого горячего сердца человек (как историк) стоял у литературной области Музея, можно бы было и Яшинские (с его собратьями) чтения провести в библиотеке. Вы и Надежда Юрьевна очень светлые сердца — но у вас дети. В общем «Земляки» — клуб ли это, музей или литобъединение «Зелёной веточки» и «Угора Бобришного» — это прекрасно!

Весь материал, который опубликован, Вы можете использовать в своей работе — либо в пересказах, либо в кавычках (подлинный текст). Мишины и мои стихи из книжек, тоже. Мишины и мои стихи ни кого не тронули — книжки Наталья отдала и в Музей, и в библиотеку.

У нас в доме при А.Я. тоже была «Зелёная веточка» — все дети писали или стихи, или рассказы — это был пример заразительности поэзии. Но Миша, в основном, писал уже после ухода отца. В стихах его боль потери брата и папы. Его стихи, мне кажется, написаны профессионально и богаты поэтическими образами. В них картины природы, Москвы, как живопись. В них глубоко чувство Бога и Любви ко всему

живому. Они с юношеством вместе — чисты. Ах, если бы не этот противный французский язык, на котором он (Миша) блестяще говорит, но стихи писать не может — не погибла бы его поэзия и музыка его на родине, в России, была бы отрадой, а не заработком. Я всё время тревожу его верой, что он ещё будет писать, верой, что он вернётся домой. Обнимаю вас, Музочка, обоих. Наташа опять в Кириллове.

Ваша З.К.

P.S.

Муза моя, Музочка! Ещё хочу добавить об Игнатии Александровиче Белозерцеве — мне всё в нём нравится: и фамилия, и имя, и стихи, и любовь к Никольской земле. Когда он, уйдя с флота, был педагогом и переписывался с Наташей, всё было очень просто... А теперь вдруг стало страшно его чинов. С радостью позвала бы его к нам, но у нас всегда такой кавардак. Ну, м.б., Наташа вернётся из Кириллова и Вы в это время будете в Москве — тогда мы и решимся ему позвонить.

У меня очень мало стало сил, я даже часто не могу быть в форме. А Наташа замотана.

Очень хороший разворот «Угора Бобришного» посвящён ему. Слава Богу, что Он посетил его — пусть пишет, пишет, конечно же, это вдохновение! Порыв?! «Порыв не терпит перерыва» — пусть ничто не мешает ему писать, пусть никто не посягает на чудо, совершившееся с человеком. Да будет Покров Божией Матери над ним — он и защитит, и силу даст.

И Алексея Александровича, который пишет о своём земляке, поэте и подводнике, я всегда помню, благодарю за участие в альманахе «Угор Бобришный» за верность Александру Яшину, его правде, совести и чести.

Обнимаю вас всех — З.К. 24 октября 2000 г.

* * *

Музочка, любимая!

Как-то в августе 1963 (?) мы с А.Я. бродили около Юга, там, где Дресва, где озёра по руслу Старицы — в поисках уток. Выйдя на сухое открытое место, А.Я. услышал, что внутри широкого куста кто-то попискивает, поёт коротенькие песни и подбежал, чтобы узнать, что за незнакомая птица там.

«Вот всё, что осталось от соловья» — сказал он мне. Помолчал и повторил: «Всё, что осталось от соловья. Всему своё время...» Стало тревожно и грустно. Но свои «Босиком по земле» и «День творенья» написал он уже после этого соловья. Или как Белозерцев запел, усиливая голос... Вне правил. Душа остаётся юной и она бессмертна. И, всё-таки, в глубокой старости, обыкновенные люди, как я, память теряют. Но, вдруг. Что-то оживёт в душе...

СРЕТЕНЬЕ

Туристам из Парижа

Зачем Вам эта Индия,
И пальмы, и слоны?..
У нас лесок заиндевел,
Поля снегов полны.

Зима с весной встречаются
У нас над головой
И всё преображается
В Москве и под Москвой.

Сияет солнце чистое
На куполах Кремля,
Морозная, лучистая
За городом земля...

В России лес заиндевел,
Над нею Дух Святой..
Зачем Вам эта Индия
С экзотикой чужой.

Февраль — март 2000 г. (мне уже 85)

25.10.2000г. З.К.

Дорогие дети, юноши и девушки — члены клуба-музея «Земляки» — поздравляю вас Пасхой — Воскресением Христовым и с Днем Победы во славу нашей Родины, его шестидесятилетием!

Чем бы вы не занимались, кем бы вы не стали в жизни, помните, что Победа на вашем личном пути явится Победой России, её спасением. Поздравляю вашего руководителя — Музу Вячеславовну, я всегда помню, что это была её идея — праздновать день рождения Александра Яшина! Поздравляю Татьяну Белавину и всех, всех земляков. Удачи вам во всём, дорогие никольчане — кланяюсь молям и лесам вашим, тоскую о земле, о траве на ней, о воскресении её весной.

Всего доброго. Храни вас Христос!

Злата Константиновна.

* * *

Христос воскрес!

Дорогие земляки Александра Яшина! Поздравляю вас со светлым днём Пасхи, великим праздником христиан. Русский народ всегда хранил веру христианскую — правую, и души их всегда были с Богом. Начиная с Апостолов Христа, множество мучеников утвердили Его учение, множество богословов утвердили Церковь — Дом Божий, который сохранила Святая Русь.

Дорогие дети! Помогите вам Господь познать веру в Троицу: Отца-Бога, Сына-Христа и Святого Духа — Троицу единосущную и нераздельную. Христос воскрес!

Ваша Злата Константиновна и все Яшины (без даты).

А. Я. Яшин и З. К. Попова-Яшина.

СТИХИ

ПТИЦЫ

Разбудили птицы...
Разбудили.
Надо было бы закрыть окно
С вечера.
Окно закрыть забыли —
Не заснуть теперь уж всё равно.
Щебет, воркование и трели,
Посвисты, да покрики, да писк.
Ночь...
А птицы всё-таки запели —
Каждый певчий на свой страх и риск.
Распахнулись двери в доме нашем —
Никому заснуть невмоготу.
Ночь!
А мрак совсем-совсем не страшен —
Песни осветили темноту.
Если птицы ночью засвистали,
Значит ночь безмерно коротка,
И часы рассветные настали —
Землю видно,
Видно облака,

Появились лес, дома и люди,
Поезда прошли,
Плывут суда...

Хорошо, что птицы рано будят
И поют ночами иногда.

1957, 1 июня

ЗЕМЛЯ

Открытая земля — совсем сырая:
Ещё в ложбинах и оврагах снег,
Ещё трава нигде не прорастает,
Но ручейки шумят разливом рек.

Дороги и поля не просыхают,
Коряги чёрные, и прель, и грязь,
А на деревьях почки набухают,
Опередить друг друга торопясь.

Земля моя!
Ты всё ещё раздета.
Земля моя, у всех ты на виду...
Но это лишь до солнца, до рассвета,
До первого тепла —
И всё в цвету!

До первого дождя —
И дашься диву,
Что каждый миг, в лесах, в полях трудясь,
Земля родит.
Земле родить под силу —
Она глубинных соков набралась!
В душе так много радости, терпенья,
Любви и горя...
Для того, чтоб жить,
Ей надо, как земле, ждать потепленья —
Ждать откровенья, чтоб заговорить.

1956

ГЛУХИЕ ЗАБОРЫ

Вкруг глухие заборы,
В окнах шторы глухие —
А ведь рядом не воры,
Люди здесь не плохие.

За забором собаки,
У ворот сторожихи,
И ни песен, ни драки —
За заборами тихо.

А у нас здесь не хуже:
Бор сосновый и поле,
И забор нам не нужен
Для такого раздолья.

Занавески сквозные,
Палисадник у дома,
Настежь двери входные
Для чужих и знакомых.

И своя у нас слава,
И чужой нам не надо.
Почему же направо
И напротив ограда?
Всё заборы глухие,
И не видно оттуда,
Как живём мы — земные —
Хорошо или худо...

1957

ДОРОГИ

Дороги, дороги,
И снова дороги,
И хочешь, не хочешь — иди!
И ноги устали,
И сердце в тревоге,
А все три пути — впереди.

Налево дорога, направо и прямо —
На каждой дороге беда,
А ты всё о счастье мечтаешь упрямо,
С бедою сражаясь всегда.

И чем тяжелее дорога и круче,
И чем неприступней она,
Тем глубже душа,
И сильней,
И могучей —
Всей прожитой жизнью полна.

Пути и распутья:
Налево... направо...
— Нет сил!
— Помогай тебе Бог
С открытой душою и верою правой
Любою пройти из дорог.

1962

ЗАКАТ

Моей крёстной К.А.Половцевой

Пропустила закат —
Обидно!..
И всё небо закрыли тучи.
Говорят, было солнце видно —
Раскалённый остров плавучий.

На земле только свет и тени,
А на небе, на небе багровом,
Говорят —
Вселенной селенья,
Разрушаясь,
Строились снова.

А потом взлетели жар-птицы,
Самолёт прошёл —
Настоящий,
И все были и небылицы
Расплылись над еловой чащей...

Надо было бы встать у входа
В этот неповторимый вечер.
Не проспать бы завтра восхода —
И единственного,
И вечного...

1960

* * *

Под вечер солнце вышло.
В эту пору
Припомнились далёкие поля,
Где столько света и простора,
Где чёрная у ног лежит земля.

Представились и тропки, и поляны,
И свет, и тень
На листьях, на траве,
И утренние, с холодком, туманы,
И стаи птиц в осенней синеве.

И всё, что счастьем наполняло душу,
Привиделось, прислышалось опять —
Как будто море хлынуло на сушу
И реки повернули вспять,

Как будто радость первых встреч вернулась...
Сверкнуло солнце в окнах, на стене,
И жизнь обычная вдруг обернулась
Необычайной стороной ко мне.

1958

* * *

А мне действительно нужны
Твоя любовь, твоё вниманье.
Ещё хоть раз один скажи,
Что жизнь полна очарования,

Что мир наш — чудо из чудес —
И дорог мне, и очень нравится,
Что дом в Мичуринце и лес
Должны в стихах моих прославиться,

Что я обязана запеть
О женской доле, мною виденной —
И стих начнёт звучать, звенеть,
Хоть будет о делах обыденных.

Скажи..
В Москве метель сейчас —
Снег на дыбы встаёт,
Снег стелится.
Я вновь хочу — в который раз —
В словах, в душе твоей увериться.

1958

СЧАСТЬЕ

А счастье моё скиталось
По всем путям и дорогам,
И рядом вдруг оказалось —
В родном краю, у порога.

Взглянуло глазами синими,
Сказалось простыми словами —
И все мои беды сгнули,
Исчезли куда-то сами.

И всё мне под силу стало:
Работа моя и дети,
Всё, что уже не мечтала
Осилить на этом свете,

Всё, во что раньше не верилось —
И малое, и большое, —
Лишь потому, что сверилось
Сердце по сердцу с тобою.

Клянусь тебе клятвой вечною,
Счастье моё ясноглазое,
От самой простой человечности
Не отекаться ни разу.

1962

ЛЕСНАЯ ДОРОГА

Не в Москву дорога,
Не на станцию,
Не в соседний за рекой колхоз —
Вдоль ручья бежит дорожка, тянется
В лес берёзовый, на сенокос.

Прямо в колее грибы встречаются,
Озерками светится вода...
Солнце день-деньской в лесу скитается,
За деревья прячась иногда.

Я иду дорогою тенистою,
Травы в полный рост ещё стоят,
Птицы о своих делах посвистывают,
Ветры о моих делах шумят.

Кто поёт?
Земля ли, небо светлое,
Или, может быть, сама душа,
Что какая-то дорога незаметная
Так неповторимо хороша.

Милая, родная, без названия,
Всю её пройти легко-легко:
От конца деревни расстояние
До студёных родников всего.

1959

* * *

Ах ты моя умница,
Умница-разумница,
И собой — смотри-ка! —
Очень хороша.
Ах ты моя девица,
Девица-умелица,
Радуется, глядя
На тебя, душа.

И коса до пояса,
И прямые волосы,
Знать,
Характером-то
Русская совсем!
Умная, правдивая,
Скромная на диво ты,
Гордостью девичьей
Нравишься ты всем.

Доброго пути тебе!
Свет тебе нести везде!
За какое дело
Не взялась бы ты —

Только душу вкладывай,
Чтоб людей порадовать,
И тогда любые
Сбудутся мечты.

1958

* * *

Имени у этой речки нету,
И нигде не числится она —
В травы и кустарники одета,
Издали не каждому видна.

Но с утра на ней кричат ребята —
Строят и плотины, и мосты,
Отправляют в плаванье куда-то
С грузом самодельные плоты.

Чинно гуси движутся толпою,
Да идут на водопой стада,
Грузовик колхозный в речке моют,
Лошадей купают иногда,

А с мостков белье полощут...
Дети
Ловят удочками пескарей.

Нет прекраснее на целом свете
Безымянной реченьки моей.

1958

ЛИСТОПАД

И откуда взялся дом?
Чистые окошки,
Листья жёлтые ковром
Даже на дорожке,

Ночью светит огонёк,
Пёсик на крылечке,
Струйкой тоненькой дымок
Вьёт и вьёт колечки,

Пилят каждый день дрова,
В мяч играют дети...

Вот упала вся листва,
И вокруг — соседи.

Ветер с первым холодком
Голоса доносит.

Хорошо, что виден дом,
Хорошо — что осень.

1957

ОСИННИЧЕК

Мой осиновый лесок
Сразу за забором,
Он не низок, ни высок,
Не сравнится с бором,

Он всё лето простоят
Никем не замечен,
А теперь вдруг засиял
Осенью расцветчен.

Распустился каждый лист
Аленьким цветочком,
Стал осинничек сквозист
И наряден очень,

Стали тропки все видны,
Просеки, поляны...
Лёг на землю в эти дни
Заморозок ранний.

А потом среди осин,
Будто бы впервые,
Дуб поднялся исполин,
Сосны вековые.

И открылось над леском
Небо — синим кругом,
Птицы длинным косяком
Потянулись к югу...

Мой осинничек простой
За забором сразу,
Диковинною красотой
Полон до отказа.

1958

* * *

Люблю, люблю леса берёзовые —
Как снег,
То синие, то розовые,
Всегда шумливые, всегда лучистые
Такие белые, такие чистые...
По крови, что ли, мне родные?
Они вокруг Москвы,
Они —
В России.

1959

* * *

Лес смешанный —
Дубы и ели.
И вдруг берёзы забелели,
Да так, что мне казаться стало:
Здесь солнце переночевало,
Да так,
Что мне казаться стало:
Моей России — здесь начало.

1962

* * *

Цветут, цветут
И не цветы, а травы —
Метёлочками, слёзками цветут,
По всей поляне,
Около канавы,
И вдоль тропиночки бегущей тут,

И на опушке у берёз,
На взгорье —
Под ветром ходит травяное море.

Трава лиловая и золотая,
Она высокая, она густая,
Она созвездьями, соцветьями
Цветёт
Не год, не два — столетьями.

1958

* * *

Перекрещусь-ка я —
Может, поможет
Русский,
Широкий,
Размашистый крест?
То ли любовь,
То ли ненависть гложет,
То ли болезнь меня поедом ест.

Перекрещусь,
Вспомню Господа Бога —
Может быть, крест от беды защитит?
Господи!

Кто там стоит у порога?
Господи, Боже мой,
Кто там молчит?!

1965

ЛИЦОМ К ЛИЦУ

Идёт беда,
Бредёт беда
Одна и не одна,
Стоит, как нищенка, всегда
У нашего окна.

Задуй огонь,
Закрой окно —
Зачем быть на виду?
И дверь захлопни заодно —
Не надо нам беду.

Закрыл?
Ушла?
А кто ж у нас
Расселся у стола?
Смотри — она ещё без глаз,
Она малым-мала.

Не говорит она пока —
Так сколько же ей лет?
У ней беспалая рука,
А сердца вовсе нет.

Беда меня везде найдёт:
Уеду, улечу —
Она подсядет в самолёт,
Придвинется к плечу.

Беда?

Так лучше настежь дверь —

Пусть подойдёт к крыльцу.

С бедою лучше — верь не верь —

Стоять лицом к лицу!

1964

* * *

Земля застыла,

Окаменела,

Души и сердца иссякли силы —

От горя к горю иду я смело,

И от могилы и до могилы.

А ты нездешней летишь дорогой,

За облаками,

Без километров,

Без расстояний,

До звёзд, до Бога,

До мироздания —

Летишь без ветра.

Летишь вселенной,

А я жду чуда:

Не заблудился ль? —

Смотрю, гадая —

Быть может голос подашь оттуда,

Утетишь души земного края?..

1969

* * *

Всё чаще я молюсь Тебе —
Приходит в дом беда всё чаще,
В судьбе друзей, в моей судьбе
Страдания стали настоящими.

И я молюсь,
И слышит Бог —
И тайно исцеляет душу,
О если бы простить Он мог
Меня
За всё, что мной разрушено,

За всё, что предано врагу,
За то, что злу открыла двери.
Я об одном просить могу —
Помочь мне верить,
Свято верить!

Чтоб верить мне в Него тогда,
Когда беды нет и в помине,
И знать,
Что больше никогда
Мою Он душу не покинет.

1966-1969

В ХРАМЕ

Благодарю, что я пришла тогда
К Тебе
И встала на колени,
Что посланные горе и беда
Спасли меня от отречения.

Благодарю.
Незрячая стою,

Ещё совсем-совсем немая,
Глухая —
Наказание Твоё
Как исцеленье принимая.

Мне только бы с Тобой —
Не отлучай! —
Я стану жизнь по смерти мерить.
Не покидай меня,
Не покидай!..
В Тебя хочу, как в детстве, верить.

1967-1975

* * *

Поедем, милая, в Ростов Великий,
От станции к Кремлю пройдем пешком,
Потом вдоль озера тропинкой тихой
К монастырю пробьёмся бережком.

Он сразу весь предстанет перед нами,
И дух захватит от красоты такой,
А он уже крестами, куполами,
Соборами
Приближен к нам с тобой.

За башней угловой свернём ко входу,
К поляне монастырского двора,
Там иноки — полным полно народу —
Идёт страда с утра и до утра.

Глаза страшат, а руки дело знают:
Три храма поднимают из руин,
С молитвою Господней исправляют
Увечья страшные лихих годин.

Звонят ко всеношной —
Теперь все в храме...
Прислушайся — какой здесь резонанс!
Какими неземными голосами
Монахи Богу молятся за нас.

1995

В МОНАСТЫРЕ

Видны лишь красные лампы,
Мерцающие у икон,
И сводов царственных громады —
Храм в лёгкий сумрак погружён.

Здесь Матерь Божья близко где-то
И все святые с Нею тут —
В наглавья, в мантии одеты
Монахи молятся, поют.

Поют монахи — славят Бога,
Ниц падают,
И снова ниц,
Молебен братский служат строго
У образов и у гробниц.

Ты вместе с ними падай тоже
И всей душой Христа проси:
“Прости, прости,
Прости мне, Боже,
Услышь, помилуй и спаси!”

Взывай ко всем святым Ростова,
Димитрию — ему молись,
Крестом скрепляя силу слова,
Преображённой становись,

И верь:
Душа твоя, как прежде,

От Бога не отлучена —
В слезах, в раскаянья, в надежде
Навеки с Господом она.

1995

ДРУГУ

Я тебе душу мою доверяю,
Всю мою жизнь — от ада до рая,

Все мои беды и всё моё счастье,
Друг мой, тебе отдам во власть я.

Сердце раскрою
И буду снова
Верить в правдивое доброе слово,

В дружбу твою,
В твою душу живую,
В то, что на свете недаром живу я —

Верить, что мы с тобой
Радости ради
Вместе с любой бедою сладим.

1958

ВСТРЕЧА

Хорошо, что дождь прошёл порой ночной,
Пролился на землю ливень проливной
На асфальт,
На скверы с редкою травой,
Встал завесой над кремлёвскою стеной.

Все сады покрылись первою листвою,
В окнах стёкла вспыхнули голубизной,
И машины ринулись по мостовой
Всеми улицами — за весной.

Грохот, гомон, гул и писк над головой,
На путях небесных тучки ни одной,
А на улицах шумит поток людской,
Развесёлый, разряженный такой.

Рассиялось солнце над моей Москвой,
Захлестнуло душу радужной волной —
Это город мой встречает поезд твой,
Это — мы сейчас увидимся с тобой.

1960

СТРИЖИ

Очень высоко летают стрижи,
Стали кричать до рассвета.
Что их волнует? —
Кругом миражи,
В самом разгаре лето.

Всё так привычно:
Машины снуют,
Краны сквозят синевою,
В скверах московских зелёный уют,
Воздух, как море, освоен.

Крылья сложив,
В поднебесном краю
Носятся вольные птицы —
Молятся что ли за нас? —
И поют
Славу русской столице.

1956

В ПЕРЕУЛКЕ

К нам в переулок заря вкатилась
По чёрным рельсам,
По проводам —
Заря вкатилась и удивилась
Резным оградам, лепным домам,

И львам,
И каменным ступеням,
Ампирным окнам и дверям,
И тополиному цветенью
По переулку, по дворам.

Рассыпалась от удивленья,
На солнца расколосась вдруг,
Узрев дел каменных творенья —
Чудотворенья русских рук.

И кинулась на магистрали,
В Москву —
По тонким проводам,
Чтоб все о переулке знали,
О красоте, забытой там.

А следом, тишину взрывая,
По тем же рельсам в первый раз
Трамвай промчался, громохвая,
Открыв на чудо сотни глаз.

1962

* * *

Тебя, как русскую деревню,
Разворовали по частям,
Тебя, Москва,
Мой город древний,
Без боя отдали врагам.

Особняки, дома жилые
Вокруг Кремля стоят толпой
Глухонемые и пустые,
Египетской объята тьмой.

Дома, что были сердцу милы,
Пришельцам ловким отданы —
Разворовали вражки силы
Столицу гордую страны.

Разворотили, растащили,
Напали вора в чёрный час,
Ума и разума лишили,
И памяти лишили нас.

Замоскворечье, ты ли это?!
Где детский гомон,
Люди где?
Зачем игра живая света
В глухой исчезла темноте?

А Кремль сияет,
Кремль злословит,
Народом чуждым заселён...

О Господи,
Кто их изгонит?
Кем будет мой народ спасён?

Кто явится, как князь Пожарский —
Войска России соберёт,
В Москву святую, город царский,
Народ измученный вернёт?!

1993-1995

РОССИЯ

«Ты в поля отошла без возврата...»

Блок

Тебя искала я напрасно
В больших и шумных городах,
Где тёмной силе жизнь подвластна.
Где неизвестен Божий страх,

Где жизнь живая непривычна
И Разум Высший не у дел,
Где радость и печаль безличны
И горек жизненный удел,

Где всем не нужны и забыты
Молитвы чистые слова
И в каждом сердце тайно скрыты
Порока смрадного права,

Где люди ищут утешенья
От непосильного труда
В восторгах пьяного кипенья,
В презреньи Страшного Суда,

Где время нет собрать все думы
О будущих и прошлых днях,
Где все подавленно угрюмы,
Живут и не живут в веках.

Но ты была со мною рядом
И голос подавала мне,
И встретилась с твоим я взглядом,
К тебе приникла в тишине,

И отошла с тобой в поля я,
К реке, к цветам, к лесам твоим,
Любуясь и благословляя
Всю землю именем твоим.

1940

* * *

Ты ль это, Родина,
Ты ли, забывтая,
Светлым виденьем прошла вдалеке,
Тихо скользнула, туманом прикрытая.
Тенью вечерней спустилась к реке

И затерялась в хлебах зеленеющих,
В ивах столетних, в цветах полевых,
В грозных закатах, зарею"алеющих,
В зарослях леса мелькнула густых,

Лёгкой стопою к погосту заросшему
Мимо околиц в берёзах прошла,
В память далёкому, чистому, прошлому
В храме вечерние свечи зажгла?

Я тебя видела!
Я тебя встретила!
Что же ты душу мою не берёшь?
Или ты слёзы мои не приметила?
Или любовь ты мою не поймёшь?

Ты это, Русь,
Ты, моя позабытая.
Светлым виденьем спустилась к реке,
Тихо скользнула, туманом прикрытая,
И растворилась навек вдалеке.

1940

СОДЕРЖАНИЕ

А. Яшин. «Судьба».....	5
М. В. Береснева. «Сердце ее было всегда открыто добру...».....	6
ПИСЬМА.....	9
СТИХИ.....	25
Птицы.....	25
Земля.....	26
Глухие заборы.....	26
Дороги.....	27
Закат.....	28
«Под вечер солнце вышло...».....	29
«А мне действительно нужны...».....	30
Счастье.....	30
Лесная дорога.....	31
«Ах ты моя умница...».....	32
«Имени у этой речки нету...».....	33
Листопад.....	33
Осинничек.....	34
«Люблю, люблю леса берёзовые...».....	35
«Лес смешанный...».....	35
«Цветут, цветут...».....	36
«Перекрещусь-ка я...».....	36
Лицом к лицу.....	37
«Земля застыла...».....	38
«Всё чаще я молюсь Тебе...».....	39
В храме.....	39
«Поедем, милая, в Ростов Великий...».....	40
В монастыре.....	41
Другу.....	42
Встреча.....	42
Стрижи.....	43
В переулке.....	44
«Тебя, как русскую деревню...».....	44
Россия.....	46
«Ты ль это, Родина...».....	47

З. К. Попова-Яшина ПИСЬМА, СТИХОТВОРЕНИЯ

Составители: М.В.Береснева, Ю.П.Малозёмов

Тираж - 100 экз.

Вологда - Никольск

2016

* * *

Злате Константиновне

Как часто я срываюсь с высоты,
А ты меня ведёшь, не уставая,
Как часто мну побеги и цветы,
Дороги ездовой не замечая.

Прости меня, любимая, за то,
Что не во всём твоей мечте я равен
И часто, поражённый слепотой,
Хочу того, чего хотеть не вправе.

Прости за страх, что породил, за ту
Неровность в нашей жизни, за упрёки,
Когда терял я веру в чистоту, —
 За жёсткий голос, и за взгляд жестокий.

Прости за то, что не хватает сил
И половину тяжести на плечи
Твои, родная, я переложил...
Но, видно, жить я не умею легче.

Александр Яшин

1948